

Чибисова О. В.
O.V. Chibisova

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР
КАК ТИП МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**INTERACTION OF YOUTH SUBCULTURES AS INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

Чибисова Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681035, Комсомольск-на-Амуре, ул. Юбилейная, д. 15, кв. 73; 8-4217-27-62-00. E-mail: olgachibisova@yandex.ru.

Ms. Olga V. Chibisova – Senior Lecturer, the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681035, Komsomolsk-on-Amur, 15 Yubileynaya St., flat 73, 8-4217-27-62-00. E-mail: olgachibisova@yandex.ru

Аннотация: В данной статье делается попытка рассмотреть взаимоотношения молодежных субкультур через призму теории МКК. Для этого раскрывается содержание понятия «межкультурная коммуникация», выявляются ее типология и формы. Делается вывод о возможности наметить новые пути к пониманию сущности молодежных субкультур.

Summary: The paper attempts to examine the interaction of youth subcultures through the prism of the ICC theory. To this end, we offer our understanding of the concept «intercultural communication» and specify its typology and forms. A conclusion is made that it is possible to outline new approaches to a better understanding of the nature of youth subcultures.

Ключевые слова: культура, коммуникация, межкультурная коммуникация, молодежные субкультуры, типология.

Keywords: culture, communication, intercultural communication, youth subcultures, typology.

УДК 008

При сравнении точек зрения на содержание понятия «межкультурная коммуникация» становится ясным, что оно получило неоднозначную оценку в науке. Различные авторы включают в него явления принципиально разного порядка, а именно: заимствование тех или иных элементов из других культур, изучение иностранных языков и культур, общение с представителями иных культур, восприятие текстов собственной культуры иных исторических эпох, общение человека с Богом, диалог личности и общества, чтение переведенных произведений и т.д. Таким образом, для того чтобы дать дефиницию понятию «межкультурная коммуникация», нам в первую очередь необходимо уточнить содержание исходных категорий «культура» и «коммуникация».

Сначала определим, что представляет собой сам процесс коммуникации. Обратимся для этого к дефиниции, данной в энциклопедии «Культурология. XX век»: «Коммуникация социокультурная – процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности (индивидами, группами, организациями и т.п.) с целью передачи или обмена информацией посредством принятых в данной культуре знаковых систем (языков), приемов и средств их использования» [6]. Процесс коммуникации может быть описан как операция, при которой отправитель кодирует сообщение в виде набора сигналов, передающихся через множество каналов, открытых и функционирующих у получателя. После того как получатель деко-

дировал сигналы и проинтерпретировал послания, он становится кодирующим, отправляя обратно собственное сообщение при помощи того же процесса, при этом тот, кто первоначально кодировал сообщение, становится его декодирующим. Именно этот сложный процесс обмена, с меняющимися ролями и кодированием-декодированием сообщения, и составляет процесс коммуникации. Таким образом, коммуникация представляет собой разновидность сознательного обмена информацией с помощью специально созданных для этого или сформировавшихся исторически семиотических средств в ходе взаимодействия, по крайней мере, двух субъектов, между которыми устанавливаются определенные отношения.

В основе любой интерпретации культуры лежит исследовательский интерес, направленный на определенную область культуры, детерминированный тенденциями развития науки. Как пишет И.И. Докучаев, ответ на вопрос, что есть культура, «нельзя считать верифицируемым научным фактом. Он зависит от ряда традиций употребления этого слова и скрывающегося за ним понятия в естественном и специальных языках. Однако основная причина оправданности того или иного словоупотребления – эвристичность полученных с его помощью результатов, их масштаб, точность и перспективность» [4, 47]. Следовательно, от того, как трактуется понятие «культура», зависит интерпретация термина «коммуникация».

Например, представители философского мышления в жизни общества выделяют некоторые черты, характеристики, закономерности, которые понимают как то, что составляет основание культуры или причину ее развития. Тогда культура – «содержание» или «способ бытия» общества. Так, В. Библер понимает культуру как форму одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур, форму диалога и взаимопорождения этих культур. В этом контексте коммуникация предстает как диалог логик различных культур, их потенциальных возможностей, стремящихся обнаружить в общении с другими культурами резервы собственного существования. Она характеризуется через одновременное событие и общение культур независимо от исторических рамок их существования и происходит, если в культуре возникает фундаментальное сомнение в собственном смысле, то есть способствует логическому порождению новых смыслов культуры [2].

Иная концепция коммуникации формируется в рамках семиотического направления понимания культуры. Ю.М. Лотман считает, что «развитие культуры, как и акт творческого сознания, есть акт обмена и постоянно подразумевает «другого» – партнера в осуществлении этого акта», а смысл культурного контакта заключается в том, чтобы «восполнить недостающее звено и ускорить эволюцию культуры» [8]. Процесс этот диалектически противоречив, являясь одновременно «поиском своего» и «поиском чужого». С одной стороны, нуждаясь в партнере, культура постоянно создает собственными усилиями этого «чужого», экстериоризирует его вовне и проецирует на вне нее лежащие культурные миры. С другой стороны, для того чтобы общаться с внешней культурой, культура должна интериоризировать ее образ внутрь своего мира, причем этот образ должен быть переводим на внутренний язык культуры (т.е. не был бы «чужим») и был «чужим» (т.е. не был бы переводим на внутренний язык культуры). Существенную сторону культурного контакта, по Ю.М. Лотману, имеет наименование партнера, которое равнозначно включению его в «мой» культурный мир, кодирование «моим» кодом и определение его места в моей картине мира или переименование себя в соответствии с наименованием, которое мне дает внешний партнёр по коммуникации.

Несмотря на разность данных подходов к определению понятия «культура» и «коммуникация» в культуре, можно констатировать, что в научных кругах сложилось определённое мнение относительно ведущего смысла, вкладываемого в понятие «межкультурная коммуникация». Во-первых, это принадлежность отправителя и получателя информации к разным культурам; во-вторых, это осознание участниками коммуникации «чужеродности» партнера; в-третьих, это символичность процесса взаимодействия (код).

Отсюда следует, что для конкретизации понятия «межкультурная коммуникация» нам очень важно рассмотреть вопрос соотношения понятий «культура» и «субкультура». Можно

представить культурный ансамбль человечества в форме ступенчатой пирамиды, на вершине которой располагается общечеловеческая культура, ступенью ниже находятся национальные и этнические культуры, затем многочисленные субкультуры и на последней ступеньке – индивидуальные культуры. Но происходящий в настоящее время глобальный процесс перехода от моностилической культуры к полистилической ведет к разрушению культурной иерархии, то есть налицо «ситуация расслоения единой советской культуры на конгломерат субкультур» [1]. Кроме того, в ряде случаев субкультуры могут развиваться вне базовой культуры, правда в упрощенных формах, заменяющих нормальные, естественные формы культуры, если группы поставлены в невыгодное, неравноправное положение в обществе или временно лишены свободного доступа к культурному наследию и возможностей для саморазвития. Вдобавок, некогда маргинальные субкультуры могут выйти на передний план, в результате чего возникает парадоксальная ситуация – меньшинства (будь то национальные, сексуальные, религиозные и др.) в своей совокупности оказываются в большинстве [7, 63]. Невозможно обойти вниманием и тот факт, что формирование и развитие некоторых субкультур основывается на заимствовании элементов не своей, а чужеродной культуры, которые под воздействием социокультурных особенностей того или иного общества обретают специфические национальные черты.

Следующий, не менее важный вопрос – обязательность/необязательность использования в межкультурной коммуникации иностранного языка. Действительно, под углом зрения изучения и использования иностранного языка на факультетах языковой коммуникации интерес для теории МКК представляет главным образом национальный уровень коммуникации культур. Тогда задача обучения видится в контрастивном сопоставлении, как правило, двух конкретных культур с целью выявления и преодоления как культурных, так и языковых факторов, способствующих и сдерживающих МКК, а также поиску путей нейтрализации последних с целью оптимизации МКК. Но языковой критерий едва ли можно признать обоснованным, так как в соответствии с ним из типологии межкультурной коммуникации следует исключить случаи, когда один и тот же язык используется в разных культурах (например, немецкий – в немецко-говорящих странах), и добавить в нее учебные разговоры лиц, изучающих иностранный язык (например, коммуникация на уроках английского языка в русско-говорящих школах), что является неверным. Кроме того, даже если в коммуникации представителей разных культур используется иностранный язык, то таковым он является, как правило, только для одного из участников общения.

Следовательно, наиболее оптимальным, на наш взгляд, следует считать определение межкультурной коммуникации, данное Ю.П. Тен: «Межкультурная коммуникация – совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [10, 31] или в данном случае к разным субкультурам.

Для нашего исследования определенный интерес представляет также типология МКК, созданная П.Н. Донец [5, 16-17]:

- межкультурная трансференция, при котором культура_x заимствует из культуры_y определенное явление;
- межкультурное сосуществование, когда носитель культуры_x живет и действует в условиях культуры_y;
- межкультурная деятельность, когда носитель культуры_x и носитель культуры_y сотрудничают в процессе осуществления производства, коммерции, обучения и т.д.;
- межпоколенная коммуникация, когда носитель культуры_x взаимодействует с текстом культуры_x другого исторического периода;
- межсубкультурная коммуникация, когда носитель субкультуры_a национальной культуры_x общается с носителем субкультуры_b культуры_x;
- межкультурная коммуникация, когда носитель супранациональной культуры_x общается с носителем супранациональной культуры_y;

Чибисова О. В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР КАК ТИП МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

- национально-культурная инвестиция, когда носитель культуры_x анализирует культуру_y с целью выявления ее сущностных и специфических характеристик;
- вторичная МКК – взаимодействие носителя культуры_x с текстом культуры_y; межкультурная трансляция, при которой носитель культуры_x модифицирует текст культуры_y с целью его использования в культуре_x;
- опосредованная МКК с помощью переводчика; межъязыковой дискурс при устном общении носителя культуры_x с носителем культуры_y на языке_y;
- дистантная МКК, при которой носитель культуры_x взаимодействует с письменным текстом культуры_y на языке_y.

Заострим внимание на том, что П. Н. Донец называет общение носителя субкультуры_a национальной культуры_x с носителем субкультуры_b той же культуры_x межкультурной коммуникацией и относит ее к разновидности МКК. Экстраполируем положенные в типологию принципы на другие взаимоотношения представителей субкультур и выявим, что в них присутствует и межкультурная трансференция, и межкультурное сосуществование, и межкультурная деятельность, и межпоколенная коммуникация, и национально-культурная инвестиция, а также вторичная, опосредованная и дистантная МКК. Кроме того, добавим, что в рамках молодежных субкультур может происходить коммуникация, когда носитель субкультуры_a одной национальной культуры_x общается с носителем той же субкультуры_a, но уже другой национальной культуры_y.

Решающее значение в процессах межкультурной коммуникации приобретает изменение состояний, областей деятельности, ценностей той и другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей. Если взять за основу такие формы межкультурной коммуникации, как межличностную, межгрупповую и массовую, то характер их взаимодействий в каждом случае будет специфическим.

В межличностной коммуникации субкультуры общаются друг с другом незначительной пограничной частью своего объема преимущественно на обиходном уровне, то есть это схемы и сценарии поведения в соответствующих обыденных ситуациях. Именно в силу естественных и неизбежных контактов со сверстниками, ориентируясь на уже определившихся в этом отношении одноклассников и приятелей, подростки осуществляют выбор своей субкультурной самоидентификации. Межличностная коммуникация позволяет выражать некоторую внешнюю по отношению к самим участникам информацию, внутреннее эмоциональное состояние, а также статусные роли, в которых они пребывают друг относительно друга. В самом содержании при этом может происходить смещение акцентов, так как для различных индивидов значимыми могут стать совершенно другие позиции. Немаловажным аспектом является то, что в процессе обмена информацией молодые люди влияют друг на друга, особенно если личность одного собеседника является своеобразной и значимой для другого. Не случайно поэтому в среде подростков нередки случаи перехода из одной молодежной субкультуры в другую. Но никакой выбор не может быть чисто субъективным. Исследования В.В. Головина и М.Л. Лурье показали, что войдя в то или иное сообщество, подросток «автоматически включается в систему отношений, существующих между данной субкультурой и другими, одновременно с презентующим текстом своего сообщества овладевает необходимым комплексом репутации остальных сообществ. Так, неофит-рэпер отлично знает, что ему следует драться с алисоманами и металлистами, остерегаться скинхедов и хулиганов (которые ищут повода избить его как апологета культуры «нигеров»), тусоваться с граффитчиками и экстремальщиками» [3, 63]. Другими словами, несмотря на то, что межличностная межкультурная коммуникация происходит на микро-уровне поступков индивида и может быть классифицирована как социально-психологическая, она поддерживается мезо-ориентированной системой взглядов конкретной субкультуры.

Мезо-уровень (промежуточный уровень) субкультуры – это ее слой, состоящий из небольших групп, организаций и сообществ, связанных между собой каналами коммуникации, который

может быть в различных отношениях с другими молодежными субкультурами. Межгрупповая межкультурная коммуникация, проходящая на мезо-уровне, основывается на единой деятельности, которая одновременно является и полем передачи информации и возможностью достижения взаимопонимания, реализуемого в новой деятельности, причем коммуникация осуществляется либо в зрелищных и демонстративных ритуалах, либо в обыденном поведении. Например, The Clash, один из ключевых ансамблей раннего панк-рока, в 1981 году для участия в своих концертах в Нью-Йорке не только собрал пионеров хип-хопа, но и пригласил мастера граффити Futura 2000 разрисовывать задник баллончиками с краской. В 2003 году рэп-группа «Bad Balance» записала трек с популярной панк-группой «Наив» под названием «Кто нас прессует?», в котором утверждает, что «стиль жизни хопера и панка одна и та же опера».

Массовая межкультурная коммуникация организуется на макроуровне общества, она является не только личным выбором каждого члена субкультуры, но и частью внешней политики субкультуры, направленной на изменение общественных устоев. Так, некоторые панки и скинхеды также идентифицируют себя в качестве членов движений по защите окружающей среды, борцов за социальную справедливость, защитников прав животных и активно участвуют в общественных акциях протеста и других видах формального коллективного противодействия на макроуровне. Причем, в ряде случаев подобная коммуникация носит не позитивный, а резко выраженный конфликтный характер. По словам директора центра «Сова» А.М. Верховского, в 2006 году массовые «рукопашные» с участием организованных и неорганизованных скинхедов превращаются в «побоища по антиглобалистскому образцу» [9].

Таким образом, рассмотрение взаимоотношений молодежных субкультур через призму теории МКК позволило установить существование одного феномена в рамках другого. Цель данной статьи – наметить новые пути к пониманию сущности молодежных субкультур. Не претендуя на полноту раскрытия вопроса, автор предлагает другим исследователям критически подойти к предложенному материалу, использовать, скорректировать или опровергнуть его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белобородов, Д.В. Ситуация раскола культурного пространства России в современных социально-исторических условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nasledie.ru/kultrya/4_4_4/article.php?art=15.
2. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/bibl/bibler.html>.
3. Головин, В.В. Подростковые сообщества в современной России: мегаполис, провинция и деревня / В.В. Головин, М.Л. Лурье // Мальчики и девочки: реалии социализации: сб. статей. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. – С. 45-67.
4. Докучаев, И.И. Исторические типы ценностей: введение в историческую аксиологию культуры / И.И. Докучаев // Науки о человеке, обществе и культуре: история, современность, перспективы: сб. науч. тр. – Комсомольск-на-Амуре, 2007. – С. 47-50.
5. Донец, П.Н. Теория межкультурной коммуникации: специфика культурных смыслов и языковых форм: автореф. дис... д-ра филол. наук / Павел Николаевич Донец. – Волгоград, 2004. – 39 с.
6. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
7. Левикова, С.И. Феномен молодежной субкультуры: Социально-философский аспект: дис... д-ра филос. наук / Светлана Игоревна Левикова. – М., 2005. – 320 с.
8. Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Библиотека Гумер – Культура http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/09.php.
9. Раков, Ю. Мы их еще не знаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: № 40 Огонек. www.ogoniok.com/4965/4/.
10. Тен, Ю.П. Символ в межкультурной коммуникации: дис... д-ра филос. наук / Юлия Павловна Тен. – Грозный, 2008. – 50 с.